Моисеев 4

1984
16/X

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Сов. культура, 1984, 16 окт.

У СОВЕТСКИХ — СОБСТВЕННАЯ ГОРДОСТЬ

Игорь Моисеев,
Герой Социалистического Труда,
народный артист СССР

Борьба за мир сегодня в центре внимания всего прогрессивного человечества, потому что это самая большая и самая сложная борьба в жизни современных людей — за разоружение, за мирное, полезное всем народам земли сотрудничество, за национальную и социальную независимость.

Для нас, деятелей советской культуры, особенно для тех, кому доводится бывать за пределами Родины, встречаться за рубежом с людьми разных политических, идейных взглядов, разных художественных вкусов, привязанностей, борьба за мир постоянно сочетается с борьбой против антисоветизма.

Прямым напоминанием об этом стали слова Константина Устиновича Черненко на писательском пленуме, когда он, вспомнив горьковский вопрос-призыв «С кем вы, мастера культуры?», подчеркнул, что сегодня он звучит особенно тревожно и требовательно: «И дело, конечно, не сводится просто к выбору между СССР и США, как это нередко изображают антикоммунисты. Дело в выборе между жизнью и гибелью нашей цивилизации. Никакой «золотой середины» здесь нет: либо ты с теми, кто готовит войну, либо с теми, кто отвергает авантюристическую политику империализма, борется за мирное сосуществование, за разоружение.

И потому так важно, чтобы наша творческая интеллигенция помогала своим зарубежным коллегам такой выбор сделать. Этого, кстати, правящие круги Запада очень опасаются. Они стремятся дискредитировать в глазах интеллигенции своих стран идеи и практику социализма, поссорить ее с творческой интеллигенцией социалистических государств. Враги мира боятся сплочения мастеров культуры, к голосу которых прислушиваются миллионы людей». Сколько мудрости и заботы о будущем в этих словах!

Бывая за рубежом, нетрудно убедиться, как щедры на выдумки наши идейные, политические противники. Антисоветизм имеет весьма широкую палитру со множеством красок и оттенков — от военно-политических трактатов о советской угрозе с «научными» выкладками и «аргументами» до мелких уколов, выпадов по поводу советского образа жизни, свободы личности, свободы творчества и т. д., и т. п. Басни о советской угрозе — тот жупел, которым пугают народы. Цель антисоветизма — отравить атмосферу мирного сосуществования, посеять недоверие к возможностям плодотворного сотрудничества, укрепления культурных связей, взаимопонимания между народами разных стран, с разным общественным строем.

Сколько раз во время зарубежных гастролей руководимого мною коллектива мне довелось сталкиваться с различного рода провокациями, выпадами против посланцев Советского Союза! Что же можем мы (я имею в виду нашу профессию и нашу миссию за пределами Родины) противопоставить антисоветизму? Прежде всего, безусловно, безупречное выполнение задач пропагандистов сокровищ культуры своей страны, ибо художественный уровень того, **что** мы показываем и **как** показываем, определяет силу искусства в идеологической борьбе.

С этого, собственно говоря, начинается у каждого советского мастера, ученого, специалиста любой области культуры, борьба за утверждение авторитета искусства, науки, техники нашей страны, установление творческих контактов, взаимопонимания. Чем красочнее, разнообразнее, богаче наш репертуар, тем весомее «слово», направленное против злобных выпадов врагов. Я считаю, что мне в этом смысле повезло, потому что в самом существе ансамбля — исполнителя народных танцев и нашей страны, и многих других стран мира — огромный идейно-художественный потенциал, колоссальные выразительные возможности. В своих хореографических композициях, сценках, картинках мы рассказываем о быте, характере, о национальных культурах народов Советского Союза, каждая из которых вносит свой ценнейший вклад в многонациональную советскую культуру. И чем ярче пластический и музыкальный язык, чем краше, увлекательнее, содержательнее зрелище, тем глубже проникает наше искусство в сердца зрителей, тем активнее будит их мысль, заставляет радоваться жизни. И отсюда, несомненно, признание, которое нам доводилось часто слышать: такое искусство не может разделять людей — оно их соединяет, сплачивает. Не случайно в почте ансамбля, поступающей в огромном количестве, нередко встречаются письма, авторы которых не только высказывают свое восхищение по поводу «высокого профессионального мастерства танцовщиков», «феерического разнообразия танцевального рисунка», «богатейшей палитры красочных костюмов», «зажигательного, темпераментного зрелища» (этими эпитетами пестрит почта!), но и делают следующий вывод: «Артисты, показывающие такое искусство, не могут хотеть войны».

Однако высокий профессионализм, мастерство — это еще не все. Хочется напомнить, что и подбор репертуара для зарубежных гастролей, и манера сценического поведения артистов, манера общения с залом, внешний облик советского артиста — во всем этом зрители «прочитывают» наши жизненные и художественные позиции, взгляды на искусство, уважение к традициям прошлого, к классическому наследию и умение создавать новые духовные ценности. Чем яснее мы выявляем в творчестве принципы советского искусства, прочно опирающегося на метод социалистического реализма, чем полнее раскрываем образ советского человека, его духовный мир, его оптимизм, нравственную красоту, идейную стойкость, тем действеннее и активнее наши пропагандистские силы, тем сильнее художественное слово.

Задача каждого артиста, музыканта, танцовщика, певца — твердо помнить, что, помимо чисто творческих задач, которые он обязан решать безупречно, он не имеет права забывать об ответственнейшей гражданственной миссии — посланца Страны Советов, ее полномочного представителя, — с честью держать эту марку при любых условиях, в любых обстоятельствах. Помнить: «у советских — собственная гордость».

Что говорить, обстоятельства порой бывают крайне сложные. Ведь, кроме словесной войны, наши идейные противники не гнушаются и провокационных действий, только бы дискредитировать нас, сорвать выступление, помешать публике узнать, какие мы. Не дай бог, полюбимся ей, увидят они, что не злодеи мы, не разрушители, а созидатели! Случалось и нашему ансамблю сталкиваться с провокациями.

Это забыть трудно: идет концерт в хорошем темпе, на достойном уровне, зрители принимают хорошо, очень хорошо. И вдруг замечаем, что на сцену бросают толченое стекло. Что делать? Продолжать программу невозможно. Демонстративно остановить концерт, удалиться за кулисы, показать, что мы растеряны, деморализованы, не знаем, как поступать. Решение приходит мгновенно — я выхожу к рампе и очень спокойно обращаюсь к публике: «Мы приехали к вам, чтобы показать искусство своей страны. Вы пришли знакомиться с нашим искусством. Но нам с вами помешали. Мы просим разрешения у вас ненадолго закрыть занавес, подмести пол и затем продолжить концерт». Реакция публики оказалась весьма горячей, непосредственной — «не надо», «не закрывайте занавес», «мы вам поможем очистить сцену», «мы сами наведем порядок».

И характерно, каждый раз, когда мы попадали в такие экстремальные условия, в сознании большинства зрителей мы еще прочнее утверждались как посланцы самого миролюбивого государства, всемерно стремящегося к укреплению дружеских контактов, к взаимопониманию между народами. Об этом мы часто слышали на творческих встречах с коллективом, это можно прочитать на страницах прессы, в статьях, рецензиях, заметках прогрессивных зарубежных журналистов, критиков. Зато реакционная печать не жалеет эпитетов, чтобы очернить советских артистов, деятелей советской культуры. В каких только смертных грехах не обвиняли нас: то объявили, что в ансамбле-де, мол, не артисты, а шпионы, на что один из журналистов возразил, что «если шпионы так блистательно танцуют, то как же танцуют артисты настоящие?». В газетах встречалось утверждение, что мы пропагандируем не искусство, а занимаемся «красной пропагандой». И на это поступило возражение в той же зарубежной печати, что если выступление ансамбля «красная пропаганда», то пусть ее будет как можно больше.

Давно замечено, чем выше волна успеха, популярности поднимает деятеля культуры, искусства, тем шире круг людей, интересующихся им, его творчеством, его планами, делами, одним словом, желающих знать о нем как можно больше. И не только друзей, но и врагов. Разного рода интервью, пресс-конференции, выступления по радио, телевидению, встречи, приемы организуются для этого. Вопросы здесь возникают очень разные — и дружественные, и личного плана, и деловые, и касающиеся общих проблем развития искусства, художественного творчества, и политические. Бывает, задаются провокационные вопросы...

Некоторые мои коллеги пытаются уклоняться от дискуссий. На мой взгляд, это не лучший способ показать себя в выгодном свете, ибо по существу умалчивание как раз и есть признание собственной слабости, непрочности позиций, иными словами — бегство с поля боя. Наверное, не следует пугаться полемики с инакомыслящими, по-своему понимающими цели и задачи художника, его место в общественной жизни, его роль в общенародных делах. Только надо чувствовать себя готовым для такого идеологического боя, быть мобилизованным, во всеоружии. Для нас, деятелей советского искусства, проблемы художественного творчества неизменно приобретают политические аспекты, ибо вне политики художественное творчество не существует. Воспитание общественных правов и чувств людей, воздействие искусства на ум и сердце народа — в этом наша цель, наша сила, наша гордость.